Солнце и Луна продолжали подниматься и опускаться.

Цзян Чэнь заметил, что бесчисленные памятники рухнули, а стены, охраняющие памятники, были разрушены в огне войны. Однако единственным постоянным фактом было то, что огни процветания все еще росли с устойчивостью и прорастали в Темную Эпоху крови и варварства.

В этот момент световой шар, который некоторое время молчал, мягко пошевелился и заговорил.

“Я заметил, что в вашей памяти время существования вашего матриархального общества очень короткое. Однако в нашей цивилизации матриархальное общество начало подвергаться сомнению только в конце эпохи Возрождения. Однако нам потребовалось 20 000 лет, чтобы перейти от Темного века к эпохе Возрождения.”

20 000 лет!

Рот Цзян Чэня дернулся.

Потребовалось 20 000 лет, чтобы перейти от Темных веков к эпохе Возрождения… это почти больше, чем существовала вся человеческая цивилизация.

«Вы можете быть удивлены. 20 000 лет – это слишком долго для любого живого существа, но это было просто из-за привычек жизни, это не стоит подробного описания. Наверху не на что смотреть. Я спущу тебя вниз,» – сказал световой шар.

Сцена постепенно менялась.

Цзян Чэнь наблюдал, как почва у его ног растворяется, когда гравий осыпается вниз. Затем он увидел, как опустился на землю, преодолел расстояние более 10 000 метров и встал в подземном гнезде.

Раньше он думал, что она, должно быть, полна неупорядоченных, трипофобных дыр, но, к своему удивлению, он увидел впечатляющий павильон, вымощенный камнем. Торжественный и священный, каждый кирпич и плитка были построены с атмосферой цивилизации и ее уникальной эстетикой.

Рынки, жилые дома, казармы, все функциональные помещения были соединены туннелем с центральным павильоном. Все окружало материнское гнездо и образовывало трехмерный город.

Он не знал, куда ведет каждый туннель, и он не знал, что делает каждая Гейа, но по их оживленному виду было трудно не почувствовать процветания.

“Будь то рабочий, шахтер, фермер, солдат или гражданин, они получили одинаковую власть после революции и пользовались всей властью от частных активов до спаривания. Матриархальное общество пришло к концу, и классовая структура, которая вращалась вокруг матери, в конечном итоге рухнула в пламени промышленной революции.”

“Мы использовали сталь и масло для создания осадных зверей. Они могли свободно атаковать в земле, делая все укрепления бесполезными. Даже дьявольский червь был перед ними как таракан. Кавалерия полностью сошла со сцены истории. Война вернулась в варварскую трехмерную эпоху, мы начали учиться вооружаться машинами, заменять слабые части нашего тела в результате эволюции и уничтожать наших врагов наиболее эффективным способом.”

“Хотя варварство никуда не делось, в эту эпоху любая Гейа обладала одинаковой силой, и концепция равенства глубоко укоренилась в сердцах нашего народа. Мы записали все это в наш кодекс… Если бы вы пришли ко мне миллиард лет назад, возможно, вы все еще могли бы увидеть этот каменный памятник, но сейчас от него ничего не осталось…”

“И когда все это подошло к концу, это было началом процветания.”

Механическая многоножка, которая волновала землю, исчезла, и стены павильона рухнули назад. Тысячи спиралевидных зданий, величественных, как произведения искусства, поднимались во тьме, протягивая свои ветви в глубинах земли, точно высотки человеческой цивилизации…

В этот момент Цзян Чэнь наконец понял, что он нашел в шахте 071.

Вся отсталость матриархального общества закончилась, и на смену ей пришла все большая и большая империя. Они завершили объединение и соединили все города вместе железной дорогой и туннелем.

После того, как прошли десятки тысяч лет невежества, цивилизация Гейи вступила в золотой век процветания и роста.

“Это невероятно…” Сквозь гравий Цзян Чэнь тупо смотрел на толпу “людей” на спиральных высотках.

”Я понимаю ваше удивление, вероятно, точно так же, как когда я увидел, как вы появились передо мной,“ – прошептал световой шар, – «Если революция разбила старые мысли, то объединение после Промышленной революции привело нашу цивилизацию в золотой век процветания. Но это было не лучшее время для нас. По-настоящему лучшее время наступило через тысячу лет, когда мы изобрели устройство для аугментации нервов.”

“Устройство для аугментации нервов сделало антенны на наших головах более мощными, наши «звуки» могут передаваться в более отдаленные места. Если вам трудно понять, вы можете сравнить его значение с вашим Интернетом.”

Цзян Чэнь кивнул.

Он понял аналогию.

В конце концов, у него не было антенн, и он не знал, как превратить свои мысли в электромагнитные волны. Золотой век, о котором говорила Гея, был, вероятно, таким же, как эра Интернета, в которую вступила земная цивилизация в конце двадцатого века.

Устройство для увеличения нервов для Геи, вероятно, было эквивалентно шлему Фантом для людей.

Все потребности могли быть удовлетворены с помощью виртуальной реальности, все люди были беспрецедентно счастливы.

“Если вы хотите, чтобы я суммировал различия между двумя цивилизациями как кто-то, кто был мёртв в течение 3,7 миллиарда лет, я думаю, что это, вероятно, понимание слова счастье. Когда мы вступили в «эру аугментации нервов», наши духовные потребности были удовлетворены на беспрецедентном уровне, и единственная причина, по которой мы все еще не были полностью удовлетворены, вероятно, была связана с нашей одержимостью металлом.”

«Помнится, я говорил, что мы чрезвычайно чувствительны к запаху минералов и руд. Эта чувствительность не изменилась за десятки тысяч лет; мы были погружены в счастье, окруженное металлом. Погоня или жадность ко всем металлам, вероятно, была движущей силой прогресса нашей цивилизации.”

«И эта жадность в конце концов превратилась в смертельно ядовитое вино.”

Тон светового шара был смешан с некоторыми эмоциями, когда он продолжал рассказывать историю.

«Ядовитое вино?” – спросил Цзян Чэнь.

«Да,» – легкий шар мягко покачнулся. «Я покажу тебе, и ты поймешь.”

За тысячи лет сцена снова изменилась.

В воздухе появилась рябь, и Цзян Чэнь последовал за световым шаром. Цзян Чэнь пересек прозрачную пленку и оказался в сферическом пространстве, полностью сделанном из металла. В этом сферическом пространстве машина странной формы была соединена каркасом из сплава.

”Это трудно почувствовать, просто смотря,» – тихо сказал световой шар. “Сейчас мы стоим на

ядре Марса, и эта Планетарная Печь является величайшим технологическом достижением нашей цивилизации.”

“Планетарная… Печь?”

Цзян Чэнь тяжело сглотнул.

Он не мог себе представить, как вид, называемый Геей, на самом деле прорыл планету 3,7 миллиарда лет назад! Не говоря уже о превращении всего ядра Марса в печь для выплавки железа или других минералов и превращении всей планеты в их фабрику.

Планетарная Печь.

Слова безумие недостаточно, чтобы описать их поведение…

Световой шар продолжал, спокойно глядя на шок на лице Цзян Чэня,

“Наша промышленность была очень развита. Когда поверхность не могла удовлетворить наш аппетит. Мы нырнули в мантию. Когда мантии было недостаточно для удовлетворения наших потребностей, мы нацелились на ядро. Ядро было богато залежами полезных ископаемых. Здесь был железный океан, даже если бы мы только немного почерпнули из него, этого было достаточно, чтобы наша цивилизация сделала большой шаг вперед…”

Пока он говорил, световой шар остановился и тихо вздохнул.

“Но вы также знаете, что как только кто-то сделает первый шаг, он никогда не сможет остановиться.”

«Время всё уничтожило и превратило то, что мы ковали сотни веков, в железные опилки. Ты видел песок снаружи? Каждый песчинка ржавого гравия – это слезы Гейи…. “

http://tl.rulate.ru/book/4900/1651035